

Ф. А. Федоров

**Людовик-Наполеон,
император французов**

**Его политическая и частная
жизнь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф. А. Федоров
Ф11 Людовик-Наполеон, император французов: Его политическая и частная жизнь / Ф. А. Федоров – М.: Книга по Требованию, 2013. – 88 с.

ISBN 978-5-458-11541-4

"Людовик-Наполеон, император французов. Его политическая и частная жизнь" - сочинение Ф. А. Федорова. Содержит портреты французских императора и императрицы. Издание второе, исправленное и дополненное. Издано в Санкт-Петербурге в 1856 году.

ISBN 978-5-458-11541-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Рожденіе императора Людовика-Наполеона. — Восприемники при его крещеніи. — Королева Гортензія. — Ея характеръ. — Замѣчанія объ ней Наполеона I. — Отъѣздъ императрицы Маріи-Луизы изъ Парижа. — Неустрасимость Гортензіи. — Фонтенебельская конвенція въ отношеніи королевы и ея дѣтей. — Смерть императрицы Жозефины. — Дѣти Гортензіи. — Ихъ воспитаніе. — Процессъ Гортензіи. — Визитъ ея Людовику XVIII. — Окончаніе процесса. — Высадка Наполеона, — Марта 8-ое (20) 1815 года.

Нынѣшній императоръ Французовъ Людовикъ Наполеонъ-Бонапарте родился въ Парижѣ 8 (20) Апрѣля 1804 года. Онъ былъ третій сынъ Людовика-Наполеона, въ то время короля Голландскаго, и Гортензіи Богарне, сестры принца Евгенія и дочери императрицы Жозефины.

Крещеніе его послѣдовало въ 1811 году, въ Фонтенебельскомъ дворцѣ, при чемъ духовникомъ былъ кардиналъ Фешъ, а восприемниками отъ купели самъ императоръ и новая императрица Марія-Луиза. — Новорожденному дали имя Наполеонъ-Людовикъ-Карль, — имя старшаго его брата, скончавшагося настѣднымъ принцемъ Голландіи въ 1807 году 23 Апрѣля (5 Мая), роковой день, ибо это число было днемъ смерти Наполеона I.

Второй сынъ Гортензіи, Наполеонъ-Людовикъ, родился 30 (12 Декабря) Ноября 1804 года, незадолго до коронаванія императора. Духовникомъ былъ папа Пій VII, а восприемникомъ самъ императоръ.

По смерти своего втораго брата Наполеона-Людовика, принцъ Карль-Людовикъ-Наполеонъ началъ подписывать свое имя такъ: *Наполеонъ-Людовикъ-Бонапарте*. Императоръ постановилъ, чтобы старшій изъ его фамиліи всегда назывался Наполеономъ; почему и Наполеонъ-Людовикъ-Бонапарте, какъ старшій въ фамиліи, слѣдую постановленію Сената 1804 года, принужденъ былъ перемѣнить свою первоначальную подпись. Но съ 1848 года, въ избѣжаніе какого-либо смѣшенія съ именемъ одного изъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, носившаго имя Наполеонъ-Бонапарте, принцъ рѣшился принять имя *Людовика-Наполеона*, которое послѣдующія событія заставили его удержатъ за собой.

Королева Гортензія жила тогда въ Парижѣ, находясь въ разводѣ съ мужемъ, за котораго она вышла противъ собственной воли и котораго характеръ рѣзко противорѣчилъ ея характеру. — Это была женщина необыкновенной доброты, умная, образованная, покровительница изящныхъ искусствъ, любительница музыки и притомъ всегда снисходительная къ окружающимъ ее, услужливая и предупредительная; однимъ словомъ, эта женщина имѣла всѣ качества, необходимыя для пріобрѣтенія всеобщаго уваженія.

Людовикъ-Наполеонъ, воспитанный подъ надзоромъ умной и образованной матери, съ юныхъ лѣтъ обогатилъ свой умъ познаніями. Королева Гортензія вполнѣ понимала, что счастье человѣка зависитъ отъ личныхъ достоинствъ и что при этомъ только условіи онъ въ состояніи достигнуть чего-либо чрезвычайнаго. Рожденный принцемъ крови, Людовикъ-Наполеонъ былъ воспитанъ безъ роскоши, со всевозможною суровостію. И хотя императрица Жозефина неоднократно возставала противъ такого образа воспитанія, но не могла заставить Гортензію измѣнить однажды ею принятыя правила въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ.

Наполеонъ I, занятый дѣлами государства, рѣдко находилъ свободныя минуты, которыя онъ могъ посвящать своему семейству. Не смотря на то не разъ, во время

завтрака, приказывалъ онъ приводить къ себѣ сыновей Голландскаго короля. — Распрашивая ихъ объ успѣхахъ въ наукахъ, рассказывая имъ нѣкоторыя басни, заставляя повторять ихъ содержаніе, императоръ бывалъ въ восторгѣ отъ ихъ отвѣтовъ, въ которыхъ часто то проявлялся здравый смыслъ, то выражалась дѣтская иронія.

Въ нихъ Наполеонъ видѣлъ прямыхъ наслѣдниковъ своей династіи и своего имени. И даже тогда, когда у него родился сынъ, при самомъ рожденіи нареченный королемъ Римскимъ, онъ постоянно сохранялъ самую нѣжную привязанность къ дѣтямъ королевы Гортензіи.

Между тѣмъ событія шли своимъ чередомъ. — Несчастный походъ въ Россію 1812 года помрачилъ могущество Наполеона и обширная имперія, имъ созданная, начала колебаться... Въ компаніи 1813 года большая часть его владѣній отдѣлилась, а въ 1814 году союзники перешли Рейнъ, и уже опасность угрожала Парижу. Людовикъ, супругъ Гортензіи, жившій съ 1810 года въ Германіи, т. е. со времени присоединенія его королевства къ Французской имперіи, въ Декабрѣ 1813 года неожиданно прибылъ въ Парижъ.

Гортензія, узнавъ объ его пріѣздѣ, сказала: «Я довольна поступкомъ моего мужа; возвратясь въ отечество въ роковую минуту, когда вся Европа противъ Франціи, онъ доказалъ на дѣлѣ, что онъ истый французъ? — Я мирюсь съ нимъ, вполнѣ сознавая, что если не могу любить его, такъ этому виною не я, а моя гордость и его недовѣрчивость ко мнѣ».

Эти слова достаточно объясняютъ причину разногласія между обоими супругами.

Наполеонъ, на островѣ Св. Елены, говорилъ о Гортензіи: «Гортензія, не смотря на ея доброту, великодушіе, предупредительность, все-таки была несправедлива къ своему мужу. — Какъ ни казался страненъ и несносенъ Людовикъ, онъ ее однако любилъ; а въ подобномъ случаѣ всякая женщина должна владѣть собой и въ свою очередь любить мужа. — Если бы она сьумѣла принудить себя къ этому, она бы избѣжала непріятностей послѣдняго процесса; вела бы жизнь болѣе счастливую и жила бы съ своимъ мужемъ вмѣстѣ въ Голландіи. Людовикъ никогда не бѣжалъ бы изъ Амстердама, и я не былъ бы принужденъ присоединить его королевство къ моей имперіи; обстоятельство, которое уронило меня въ глазахъ цѣлой Европы... и многое произошло бы совершенно иначе!»

Въ то время, когда война сосредоточивалась около столицы Франціи, Гортензія и всѣ окружающія ея лица занимались приготовленіемъ корпіи для раненыхъ, которыми были переполнены всѣ госпитали. — Эти занятія и страхъ попасть въ руки непріятели не мѣшали ей однако посѣщать, чрезъ каждые два дня, свою мать въ Мальмезонѣ.

Желая оградить Марію-Луизу отъ могущей встрѣтиться опасности, Совѣтъ Регентства опредѣлили немедленный выѣздъ ея изъ столицы. — Это опредѣленіе Совѣта огорчило Гортензію: она пришла въ негодованіе и громко изъявляла свое неудовольствіе. — «Сестра моя, сказала она императрицѣ, вамъ извѣстно, что, оставляя Парижъ, вы лишаете его возможности защищаться и тѣмъ самымъ теряете вашу корону. Ваша жертва — жертва недоразумѣнія!» — «Вы правы, отвѣчала Марія-Луиза, но это не моя вина, такъ рѣшилъ Совѣтъ Регентства!»

Ла-Валеть спросилъ у Гортензіи, какъ она намѣрена поступить въ этомъ случаѣ. — «Я остаюсь въ Парижѣ, сказала она, и раздѣлю съ Парижанами ихъ счастье и несчастье!» — И только послѣ объявленія полковникомъ національной гвардіи Реньо-де-Сентъ-Жанъ-д'Анжели, что Парижъ не въ состояніи защищаться, она рѣшилась оставить его и 17-го (29) Марта, въ 9 часовъ вечера, выѣхала, а на другой день къ вечеру прибыла въ Рамбулье, гдѣ нашла королей императорской фамилии за ужиномъ — Изъ Рамбулье она отправилась въ Новарру къ своей матери. Для Жозефины было большимъ утѣшеніемъ видѣть свою дочь и двухъ внуковъ.

Людовикъ-Наполеонъ

19-го (31) Марта союзники вступили въ Парижъ. — Шведы заняли отель королевы Гортензіи, но были столь внимательны, что комнаты, въ которыхъ она жила, оставили свободными. — Узнавъ объ этомъ знакъ уваженія къ ней, королева послала въ Парижъ преданную себѣ особу, дѣвицу Кошеле, съ цѣлю удостовѣриться въ истинѣ этого обстоятельства.

По Фонтенебельской конвенціи, когда Людовику назначили 200,000 Франковъ, королева Гортензія получила съ своими сыновьями 400,000 Франковъ ежегоднаго содержанія. — Такимъ образомъ официально былъ утвержденъ разводъ супруговъ и Гортензіи поручены оба сына. Талейранъ въ этомъ случаѣ горячо защищалъ интересы Гортензіи. — «Я прошу за королеву Гортензію, говоритъ онъ; это единственное лицо, которое я уважаю». — Потому она получила отъ Рестовраціи важную милость: возведеніе въ герцогство владѣнія Сентъ-Ле, которое сдѣлалось собственностію Гортензіи по размовкѣ ея съ мужемъ.

Около этого времени Гортензію постигло несчастье: она лишилась своей матери. — Императрица Жозефина почувствовала себя нездоровою, возвратясь съ обѣда, который Гортензія устроила коронованнымъ особамъ въ Сентъ-Ле. — Это было въ началѣ Мая, а 17-го (29) Мая ея уже не стало. Ранняя кончина матери сильно подѣйствовала на Гортензію, а скорая потомъ разлука съ братомъ повергла ее въ совершенное одиночество. Въ такихъ обстоятельствахъ, не будучи въ состояніи поддерживать прежняго блеска, она распустила свою свиту, кромѣ трехъ дамъ и аббата Бертрана, наставника ея сыновей. Этотъ достойный мужъ съ особеннымъ стараніемъ слѣдилъ за воспитаніемъ ввѣренныхъ ему принцевъ и избиралъ для нихъ самыхъ лучшихъ учителей по различнымъ предметамъ ученія.

Природа одарила маленькихъ принцевъ необыкновенными способностями. Подъ руководствомъ нѣжной и просвѣщенной матери, при содѣйствіи умнаго аббата Бертрана и избранныхъ преподавателей, успѣхи принцевъ въ наукахъ быстро подвигались впередъ.

Однажды мать спросила Людовика: «Если у тебя ничего не будетъ, то чѣмъ ты тогда будешь жить?» — Людовикъ, которому въ то время было не болѣе пяти лѣтъ, отвѣчалъ: «Стану продавать розы, какъ тотъ бѣдный мальчикъ, который каждый день продаетъ ихъ у воротъ Тюльери». — Присутствующіе при этомъ засмѣялись. — «Не смѣйтесь, господа, я даю урокъ сыну», сказала Гортензія.

Спустя нѣсколько недѣль по смерти матери, Гортензія, для развлеченія, отправилась въ Баденъ на свиданіе съ братомъ Евгениемъ, оставивъ дѣтей своихъ въ Сентъ-Ле подъ присмотромъ ихъ наставника аббата Бертрана.

Въ Баденѣ великая герцогиня, ея двоюродная сестра и король Баварскій называли ее королевою, здѣсь совѣтовали ей поселиться въ Россіи, но она рѣшилась обратно ѣхать во Францію.

Возвратясь въ Сентъ-Ле 7-го (19) Сентября, она узнала, что Людовикъ требовалъ возвращенія старшаго сына. — Довѣренная особа, для этого уполномоченная, должна была дѣйствовать и, во что бы то ни стало, достигнуть указанной цѣли.

Въ письмѣ отъ 3-го (15) Мая Людовикъ писалъ къ своей женѣ: «Если вы пришлете мнѣ моего сына Наполеона, — это мнѣ доставитъ удовольствіе; у васъ останется еще младшій — Людовикъ; если вы не захотите уважить мою просьбу — увѣдомьте меня: я согласенъ на все, ибо моя единственная цѣль теперь покончить съ вами всѣ дѣла и прекратить всѣ сношенія. Я жертвую всѣмъ для этого».

Гортензія не исполнила желанія своего мужа. Напрасно принималъ сторону Людовика братъ ея Евгенийъ. Гортензія оставалась непреклонною и Людовикъ, не смотря на письменное обѣщаніе быть согласнымъ съ ея рѣшеніемъ, поступилъ иначе. По

Людовикъ-Наполеонъ

наущенію своихъ совѣтниковъ, онъ подалъ прошеніе въ Парижскій гражданскій судъ объ истребованіи дѣтей своихъ.

Гортензія избрала себѣ защитниками четырехъ адвокатовъ, самыхъ ревностныхъ роялистовъ.

Около этого же времени она представилась Людовику XVIII, подъ предлогомъ благодарить его за герцогство Сентъ-Ле. — Пріемъ, ей сдѣланный, былъ самый благосклонный. — Людовикъ XVIII былъ въ восторгѣ отъ королевы Гортензіи, называлъ ее лучшею изъ женщинъ, когда-либо его окружавшихъ, и при каждомъ случаѣ не переставалъ хвалить ее. Придворные, близкіе къ его особѣ, позволяли себѣ на этотъ счетъ тонкія шутки; такъ между прочимъ говорили ему: «хвала, воздаваемая Вашимъ Величествомъ герцогинѣ Гортензіи, до того велика, что можно думать, будто вы, государь, питаете къ ней болѣе, нежели благосклонность и уваженіе. Можно полагать даже, что вы сожалѣете о вашемъ бракѣ и мечтаете о разводѣ...» Людовикъ XVIII отшучивался, не переставая однако думать о Гортензіи. — «Я не зналъ и не видалъ никогда женщины, которая соединяла бы въ себѣ столько граціи съ пріемами, самыми изысканными», говорилъ онъ объ ней герцогу Дюра. — «*Да, отвѣчалъ хитрый придворный, эта женщина, отъ которой всѣ въ восторгѣ; жаль только, что ее окружаютъ самые закоренные враги Вашего Величества.*»

Такой вѣроломный отвѣтъ былъ причиною, что Людовикъ XVIII уже никогда болѣе не видалъ Гортензіи.

Съ наступленіемъ зимы Гортензія пріѣхала въ Парижъ и ея салонъ снова оживился. — Однако тяжба ея съ мужемъ шла своимъ чередомъ и, послѣ разныхъ доводовъ съ обѣихъ сторонъ, кончилась въ пользу Людовика. Судъ приговорилъ, чтобы въ теченіи трехъ мѣсяцевъ старшій сынъ былъ возвращенъ отцу. Это происходило въ началѣ 1815 года.

Странное стеченіе обстоятельствъ: въ тотъ самый день, когда Гортензія потеряла процессъ, до нея дошла вѣсть о высадкѣ Наполеона на берега Франціи. — Этотъ случай навлекъ на нее подозрѣнія. Утверждали, что высадка Наполеона не была ей безызвѣстна; ее обвиняли также въ смерти генерала Кеснела, виновниками кончины котораго называли бонапартистовъ, боявшихся, чтобы онъ не разгласилъ ихъ тайны—отплытія Наполеона съ острова Эльбы. — Такимъ-образомъ, окруженная подозрѣніями, угрожаемая въ своей свободѣ, она начала сожалѣть, что, поселившись во Франціи, подвергала дѣтей своихъ опасностямъ и стала помышлять объ ихъ защитѣ. Съ этою цѣлю она рѣшилась отправить ихъ въ имѣніе госпожи Рюффы, матери одной изъ подругъ своего дѣтства.

Наперсница Гортензіи, дѣвица Кошеле, съ наступленіемъ ночи пріѣхала за маленькими принцами. Ихъ провели осторожно чрезъ садъ на улицу и усадили въ фіакръ. — «Куда хотятъ насъ вести?» — спросилъ старшій принцъ Наполеонъ у дѣвицы Кошеле. — «Для чего насъ прячутъ? — Развѣ угрожаетъ какая-нибудь опасность? — Не случилось ли что съ маменькой?» — «Не беспокойтесь, принцъ, отвѣчала вѣрная спутница, однимъ вамъ съ братомъ необходимо удалиться отсюда: матери вашей нечего опасаться». «Итакъ, въ добрый часъ, вперед!» возразилъ ребенокъ.

И оба принца безъ ропота, безъ возраженій, безъ жалобъ, не зная даже куда везутъ ихъ, хладнокровно пустились въ дорогу. — Но эта таинственность, эта ночная поѣздка въ фіакрѣ, эта неожиданность отъѣзда — невольно возбуждали ихъ любопытство. Во все время пути они однако сохраняли глубокую тишину, потому что понимали, что ихъ укрываютъ и что поэтому необходимо соблюдать осторожность. — Къ мѣсту назначенія они пріѣхали безпрепятственно. Впрочемъ, принцы недолго гостили у госпожи Рюффы. Спустя 15 дней имъ объявили, что они снова возвращаются въ Парижъ, гдѣ ихъ нетерпѣливо ожидаютъ мать и дядя. — Это было 8 (20) Марта 1815 года.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Въездъ Наполеона въ Тюльери. — Великодушіе королевы Гортензіи. — Приемъ, сдѣланный ей императоромъ.—Обхождение его съ племянниками. — Королева Гортензія и герцогиня Орлеанская и Бурбонская. — День Ватерлооской битвы. — Последнее прости. — Ожерелье королевы. — Проектъ вооруженнаго сопротивленія.—Черта благородства королевы Гортензіи. — Принцы въ квартирѣ простой торговки. —Отъездъ. — Безпокойства. — Прибытіе въ Э. — Разлука братьевъ. — Приѣздъ въ Констансъ — Людовикъ-Наполеонъ и его двоюродные братья. — Мать-попечительница. — Новыя гоненія и предложеніе Меттерниха. — Аренембергская вилла. — Пребываніе въ Аугсбургѣ. — Большія непріятности. — Пребываніе въ Римѣ. — Людовикъ-Наполеонъ въ, Швейцаріи. — Тюнскій лагерь. — Июльская революція. — Надежды.

Событія быстро послѣдовали одно за другимъ: не успѣли узнать въ Парижѣ о высадкѣ Наполеона, какъ уже Людовикъ XVIII долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. — Наполеонъ, напустуемый восторженными кликами народа, торжественно приближался къ столицѣ. Говорятъ, что Гортензія, не имѣя денегъ, заложила брильянты, чтобы содѣйствовать этому движенію. Но она въ то же время сожалѣла и о Бурбонахъ и даже предлагала герцогу Орлеанскому покровительство его дѣтямъ, которое однако, послѣднимъ иронически было отвергнуто. — Марта 8-го (20) Гортензія представилась императору: ихъ первая встрѣча была холодна, но послѣ нѣсколькихъ словъ, откровенно высказанныхъ, все старое забыто и Гортензія, за отсутствіемъ Маріи-Луизы, призвана играть роль императрицы. — Нужно было видѣть, съ какимъ восторгомъ бросилась она въ объятія новой жизни. — «Бурбоны, говорила она, никогда не умѣли придавать блескъ своему величію и соблюдать торжественность въ пріемахъ».

Марта 9-го (21) Гортензія представила императору своихъ дѣтей. Наполеонъ ихъ обнялъ тѣмъ съ большею нѣжностію, что его собственный сынъ, вмѣстѣ съ матерью, находились залогомъ въ Вѣнѣ. Наполеонъ поручилъ Гортензіи увѣдомить императрицу Марію-Луизу, что онъ былъ бы вполнѣ счастливъ, если бъ могъ ее увидать. Вмѣстѣ съ этимъ онъ велѣлъ написать и къ принцу Евгенію. Съ этой минуты Гортензія стала могущественною особою при дворѣ императора. Подъ вліяніемъ этого могущества, она исходатайствовала у Наполеона позволеніе герцогинямъ Орлеанской и Бурбонской остаться во Франціи. — Признательность ихъ къ Гортензіи за эту милость была самая искренняя. — Наполеонъ, не любившій ничего дѣлать на половину, назначилъ кромѣ того обѣимъ герцогинямъ пенсіонъ: первой въ 400,000 франковъ, а послѣдней въ 200,000 франковъ.

По именному повелѣнію императора Гортензіи обязаны были представляться все власти гражданскія и военныя. Энтузіасмъ опять обнялъ всю Францію. — На вечерѣ у министра Карно Гортензія съ самодовольствомъ слышала восторженныя восклицанія толпы, ее окружавшей: «Мы до послѣдней капли крови готовы поддерживать императорскую фамилію, ибо эта династія есть династія, созданная народомъ!»

Но, увы этотъ всеобщій восторгъ былъ кратковременъ. Внутри государства образовалась сильная оппозиція противъ Наполеона, въ роялистахъ и республиканцахъ. Извнѣ, Европейскія государства объявили, что съ властителемъ, признаннымъ ими врагомъ челоѣчества, они не хотятъ имѣть никакихъ дружественныхъ сношеній. — День паденія имперіи приближался. — 31-го Мая (12 Іюня) Наполеонъ уѣхалъ въ армію,

Людовикъ-Наполеонъ

а чрезъ 6 дней Ватерлооская битва разрушила всѣ надежды бонапартистовъ. Оставивъ армию. Наполеонъ прибылъ въ Мальмезонъ и былъ встрѣченъ Гортензіею съ слѣдующими замѣчательными словами: «Я исполнила свой долгъ, императоръ видѣлъ во мнѣ свое дитя и я останусь ему постоянно преданной и признательной дочерью».

Уже Наполеонъ собирался въ Америку. Трогательна была сцена его прощанья съ своими племянниками; маленькій Людовикъ никакъ не хотѣлъ съ нимъ разстаться: надлежало насильно отвести его отъ дяди.

Императоръ уѣзжалъ почти безъ денегъ, Гортензіи стоило большого труда уговорить его принять отъ нея ожерелье, стоившее 800,000 франковъ. — Впослѣдствіи, по кончинѣ Наполеона, это ожерелье перешло опять въ ея руки. — Іюня 17-го (29) Гортензія возвратилась въ Парижъ; салонъ ея по прежнему оживился. Ей объявили, что народъ и войско готовы сражаться. — «Теперь поздно, сказала она, императоръ ужъ вне пределовъ Франціи». Іюня 19-го (1 Іюля) она получила предложеніе удалиться подъ защиту армии. — «Я должна нести жребій, назначенный мнѣ судьбой» — отвѣчала она. «Я болѣе не значу ничего. Но если бъ я была императрицей, то нашла бы средства защищаться до послѣдней крайности; такъ я совѣтовала поступить и Маріи-Луизѣ въ 1814 году. Она меня не послушалась. Въ настоящее же время я не смѣю и не должна вмѣшиваться въ эти столь важныя дѣла».

Между тѣмъ Гортензіи предстояло позаботиться о безопасности своихъ дѣтей. Въ торопяхъ она ихъ скрыла въ домъ одной небогатой торговки, гдѣ они впрочемъ не долго оставались. — Іюня 28-го (10 Іюля) союзники вступили въ Парижъ, а 7-го (19) Іюля Гортензію пригласили оставить столицу и удалиться изъ Франціи.

Принцу Людовику-Наполеону было тогда 7 лѣтъ. «Я хочу остаться во Франціи, воскликнулъ онъ плача, я не желаю уѣзжать отсюда». — Съ трудомъ могла мать его успокоить.

Трудныя минуты настали для Гортензіи; мало того, что она должна была оставить Францію, ей и внѣ Франціи не легко было избрать себѣ мѣсто жительства. Желяя поселиться въ своемъ имѣніи близъ Женева, она уѣхала въ Швейцарію, но, по настоянію Французскаго посланника Талейрана, Швейцарское правительство принуждено было отказать ей въ убѣжищѣ. Гортензія переселилась въ Савоію, въ ожиданіи рѣшенія на этотъ счетъ Людовика XVIII, но здѣсь ее постигло новое несчастіе. Мужъ ея, въ силу рѣшенія Парижскаго суда, настоятельно требовалъ своего старшаго сына. Послѣ самаго трогательнаго прощанія, Гортензія принуждена была разстаться съ нимъ. — Между тѣмъ Французское правительство просило ее удалиться и изъ Э. Такимъ образомъ 16-го (28) Ноября она отправилась въ Констансъ, во владѣнія великаго герцога Баденскаго, супруга котораго Стефанія Богарне была ея двоюродная сестра. Купивъ себѣ въ Констансъ домъ на берегу озера, Гортензія жила уединенно. Здѣсь ее посѣтилъ братъ принцъ Евгений, которому, съ своей стороны, она отдала визитъ весною въ Бергъ, на берегу озера Вурмзе, въ загородномъ замкѣ короля Баварскаго, зятя Евгенія.

Тутъ Людовикъ-Наполеонъ впервые познакомился съ своими четырьмя двоюродными сестрами и двоюроднымъ братомъ.

Въ Констансъ Гортензія преимущественно занималась воспитаніемъ Людовика-Наполеона. Она сама учила его рисованію и танцамъ; каждую субботу повторяла съ нимъ то, что имъ было пройдено изъ разныхъ предметовъ въ теченіи недѣли.

Часы, свободные отъ занятій Людовикъ-Наполеонъ обыкновенно проводилъ въ играхъ, на свѣжемъ воздухѣ, съ немногими товарищами его дѣтства.

Въ 1817 году гоненія опять начались противъ Гортензіи и ее принудили удалиться изъ Бадена. — Министръ Меттернихъ предложилъ ей поселиться въ Австріи

Людовикъ-Наполеонъ

и былъ такъ любезенъ, что поспѣшилъ доставить ей необходимыя для того бумаги. Но смѣтливая Гортензія не поддавалась затѣямъ хитраго дипломата, мечтавшаго заключить ее въ Австрійскихъ границахъ. Она переселилась въ Швейцарію, въ Тургау, гдѣ на живописномъ мѣстѣ купила себѣ имѣніе Аренембергъ. Зиму же этого года она провела въ Аугсбургѣ, въ собственномъ домѣ. Здѣсь она пользовалась свободою отъ преслѣдованій политики и здѣсь ее довольно часто навѣщала братъ Евгенийъ.

Въ 1818 году Гортензія сблизилась съ мужемъ и это доставило ей удовольствіе видѣть своего старшаго сына.

Но едва возстановилось семейное счастье Гортензіи, какъ новыя огорченія разразились надъ ея головою. — Въ короткое время она лишилась самыхъ дорогихъ и близкихъ ея сердцу особъ. Такъ, въ 1821 году скончался Наполеонъ I, въ 1824 г. Евгенийъ и въ 1825 г. король Баварскій Максимилианъ, послѣдній оставшійся ея покровитель.

Людовику-Наполеону минуло между тѣмъ 17 лѣтъ, возрастъ, въ которомъ онъ оканчивалъ свое домашнее образованіе. — Ничѣмъ болѣе не удерживаемая въ Баваріи, Гортензія отправилась въ Италію, гдѣ, однако съ трудомъ выхлопотала себѣ позволеніе поселиться. Съ этихъ поръ она начала проводить зиму постоянно въ Римѣ, лѣто въ своемъ имѣніи Аренембергѣ. Людовикъ-Наполеонъ всюду сопровождалъ свою мать. Въ Швейцаріи онъ изучалъ военное искусство на практикѣ въ Тюнскомъ лагерѣ, въ Бернѣ. Среди этихъ занятій онъ узналъ о Іюльской революціи. Юнаго принца занимала мысль, что его возвращенію во Францію будетъ предшествовать трехъ-цвѣтное знамя! И ему уже казалось, что настало время, когда мечты его осуществились. Но Священный Союзъ заставилъ Францію удержать въ цѣлости всѣ договоры 1815 года. — Новый король Людовикъ-Филиппъ отзывался о королевѣ Гортензіи въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и ей даже былъ позволенъ вѣздъ въ Парижъ. Но Гортензія не хотѣла отдѣлится своей участи отъ судьбы дѣтей своихъ и добровольно осталась въ изгнаніи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Политическое движеніе въ Италіи. — Надежды патриотовъ. — Возстаніе Романи. — Рѣшимость принцевъ. — Тайныя желанія ихъ матери. — Безпокойство графа Сентъ-Ле. — Неустрашимость принцевъ. — Смерть старшаго изъ нихъ. — Усилія Людовика-Наполеона. — Прекращеніе возстанія. — Материнская заботливость герцогини Сентъ-Ле. — Болѣзнь младшаго ея сына Людовика-Наполеона. — Отѣздъ во Францію. — Пребываніе въ Парижѣ. — Визитъ Гортензіи Людовику-Филиппу. — Вторичная болѣзнь принца. — Опасенія правительства. — Письмо Людовика-Наполеона къ королю. — Пріѣздъ въ Лондонъ. — Безпокойство дипломатовъ. — Возвращеніе въ Швейцарію. — Смерть герцога Рейхштадтскаго. — Новое значеніе племянника императора. — Бдительность Священнаго Союза. — Благоразуміе принца.

Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ — возвратиться во Францію, Людовикъ-Наполеонъ обратилъ взоры на Италію, гдѣ уже умы, подготовленные іюльской революціей, начинали волноваться. — Италія, находясь въ зависимости отъ Австріи, надѣялась, въ настоящее время, при содѣйствіи Франціи, сдѣлаться совершенно самостоятельною. — Но послѣдняя благоразумно удерживалась отъ всякаго вмѣшательства въ Итальянскія дѣла, опасаясь, въ противномъ случаѣ, навлечь на себя всеобщую ненависть. Однако умы въ Италіи были слишкомъ взволнованы и Людовикъ-Наполеонъ, живя съ своею матерью зимою 1830 года въ Римѣ, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за движеніемъ недовольныхъ.—Патріоты основывали всѣ свои надежды на немъ и его братѣ. Сочувствіе, оказываемое Людовику-Наполеону въ Римѣ, возбудило подозрѣнія со стороны Папскаго правительства и молодой принцъ принужденъ былъ бѣжать... Онъ удалился во Флоренцію къ своему брату, который, будучи тогда уже 26 лѣтъ, находился въ супружествѣ съ своею двоюродной сестрой, второй дочерью Іосифа.

Наконецъ въ 1831 году вспыхнуло возстаніе въ Романи. — Цѣль инсургентовъ состояла въ томъ, чтобы свергнуть владычество Австріи и соединить Италію въ одно государство. — Въ главѣ возстанія стали племянники императора, которые уже успѣли пріѣхать въ Римъ. Узнавъ объ участіи сыновей своихъ въ этомъ возстаніи, Гортензія, не могла оставаться равнодушною зрительницей совершавшихся событій. Еще прежде, когда во время Римскаго карнавала вспыхнуло небольшое возмущеніе въ Римѣ, которое впрочемъ скоро было потушено, герцогиня Сентъ-Ле цѣлый день находилась въ сильномъ безпокойствѣ. — «Мой салонъ, говоритъ она въ своихъ запискахъ, вдругъ наполнился моими соотечественниками обоого пола: каждый искалъ тогда у меня спасенія». — Герцогиня не отказала даже въ пристанищѣ одному изъ раненыхъ инсургентовъ. Естественно, что и на этотъ разъ, когда дѣтямъ ея суждено было играть главную между инсургентами роль, она должна была подумать объ ихъ участи, и потому не удивительно, что ею овладѣло лихорадочное волненіе.

Мало-помалу возстанія распостанялись въ Папскихъ владѣніяхъ и Гортензія нашлась вынужденною, по совѣту обоихъ сыновей, оставить Римъ. — Уже во Флоренціи дошло до ея свѣдѣнія, что дорогіе ей принцы дѣйствуютъ успѣшно и что генералъ Арманди, бывшій наставникъ ея старшаго сына Наполеона, провозглашенъ инсургентами военнымъ министромъ.

Людовикъ-Наполеонъ

Графъ Сентъ-Ле былъ въ отчаяніи. Онъ обвинялъ Гортензію за поступки дѣтей и требовалъ, чтобы она сошлась съ ними. Но Гортензія не решалась, — «Только собственная воля можетъ ихъ заставитьъ возвратиться, говорила она. Принявъ такое дѣятельное участіе въ дѣлѣ инсургентовъ, они меня, навѣрное не послушаютъ; а между прочимъ, по поводу моей поѣздки къ нимъ, если я ее только предприму, недоброжелатели въ состояніи распуścić слухъ, что я содѣйствую имъ деньгами. Принцъ Коренни совѣтъвалъ мнѣ сказаться больной, чтобы такимъ образомъ отозвать ихъ къ матери, и потомъ интригами задержать ихъ при себѣ».

— «Эта ловушка, предлагаемая матери, упоминаетъ герцогиня въ своихъ запискахъ, заставила меня предпочесть огорченія, причиняемыя мнѣ безпокойствомъ мужа, всѣмъ рискамъ моихъ сыновей». — Но настоящая причина ея несогласія заключалась въ томъ, что она жаждала увидѣть детей своихъ увенчанными лаврами, и потому постоянно молилась объ успѣхѣ ихъ предпріятія. — И даже тогда, когда всѣ члены Наполеонова семейства письменно умоляли молодыхъ принцевъ отказаться отъ дальнѣйшаго соучастія въ дѣлахъ инсургентовъ, одна Гортензія молчала: она не писала о томъ ни одного слова.

Но, говоря вообще, затѣи инсургентовъ шли плохо. Не смотря на то, что принцъ Наполеонъ успѣлъ завладѣть Чивита-Кастеланою, не смотря на личную храбрость обоихъ братьевъ подъ стенами Болоньи, перевѣсъ въ успѣхѣ былъ на стороне Австрійцевъ. Инсургенты нашлись вынужденными удалиться въ Форли, гдѣ старшій принцъ Наполеонъ скончался отъ кори. Людовикъ-Наполеонъ однако не отчаявался; дѣло свое онъ не считалъ потеряннымъ, и только после значительныхъ неудачъ и по настоянію революціоннаго правительства отступилъ въ Анкону. — Инсургенты, не будучи поддерживаемы Франціей, на которую они, при начале своего дѣла, такъ надѣялись, увидели себя наконецъ въ необходимости оставить начатое ими и прекратить неравную борьбу. Пришлось подумать о личной безопасности каждаго. Некоторые успели укрыться въ Греціи; большая же часть зачинщиковъ попала въ руки правосудія.

Графъ Сентъ-Ле, узнавъ о первой неудачѣ инсургентовъ, совѣтъвалъ Гортензіи увезти дѣтей своихъ въ Корфу; но последняя, боясь Австрійскихъ крейсеровъ, рѣшилась на довольно смѣлое предпріятіе: провести дѣтей своихъ чрезъ Францію въ Англію. — Взявъ себѣ паспортъ въ Анкону, она отправилась 26-го Февраля (10 Марта) 1831 года во Францію по другому паспорту, предварительно заготовленному, на имя какой-то Англичанки, путешествующей съ своими двумя сыновьями.

Дѣтей своихъ она извѣстила, что будетъ ихъ ожидать въ Фолиньо, какой бы ни былъ результатъ предпріятія. Но вѣсть о болѣзни старшаго сына заставила ее поспѣшить въ Пезаро, гдѣ она нашла только Людовика-Наполеона; старшій же сынъ, какъ намъ уже извѣстно, скончался въ Форли. Австрійцы приближались и надлежало подумать о спасеніи. Такъ какъ въ Английскомъ паспортѣ было прописано двое дѣтей, то, чтобы не навлечь подозрѣній, она пригласила ѣхать вмѣстѣ съ собой маркиза Цаппи, одного изъ предводителей инсургентовъ, которому революціонное правительство Болоньи поручило отвезти депеши въ Парижъ.

Въ Анконѣ Людовикъ-Наполеонъ заболѣлъ корью. — Между тѣмъ Австрійцы вступили въ городъ и Гортензія, во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, распустила слухъ, что принцъ уѣхалъ въ Грецію.

Наконецъ докторъ объявилъ, что больной можетъ пуститься въ дорогу и въ день Свѣтлаго Воскресенія Гортензія оставила Анкону. Принцъ Людовикъ помѣстился на козлахъ въ лакейской ливреѣ, а маркизъ Цаппи въ такомъ же нарядѣ на запяткахъ: первый у кареты матери, вторій у ея камеръ-юнгферы. Въ Пизѣ путешественники

предъявили англійскій паспортъ, который былъ найденъ правильнымъ, и такимъ образомъ дальнѣйшее ихъ путешествіе продолжалось безъ всякихъ препятствій.

Въѣзжая во Францію путешественники удвоили предосторожность. Въ Парижѣ, остановясь въ Голландскомъ отелѣ, близъ Вандамской площади, Гортензія тотчасъ же извѣстила Людовика-Филиппа о своемъ пріѣздѣ. Ея письмо было получено въ то время, когда Себастіани увѣрялъ, что герцогиня Сентъ-Ле находится на пути въ Мальту.

Людовикъ-Филиппъ назначилъ ей аудіенцію. Онъ сожалѣлъ, что не отъ него зависитъ дать позволеніе на возвращеніе ея Фамиліи въ дорогое отечество. Гортензія не скрыла, что при ней и сынъ ея. Король просилъ содержать это въ самой глубокой тайнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Гортензія представилась и королевѣ Амаліи, супруги Людовика-Филиппа.

О пріѣздѣ герцогини Сентъ-Ле въ Парижъ знали только три особы: король, королева и президентъ Совѣта Казиміръ Періе. О присутствіи же ея сына въ столицѣ Франціи было извѣстно одному королю.

Въ Парижѣ Людовикъ-Наполеонъ заболѣлъ лихорадкою, вслѣдствіе чего Гортензія провела здѣсь 12 дней. Во все это время король и его министръ всячески заботились объ ея отъѣздѣ. Наконецъ 24 Апрѣля (6 Мая) Гортензія и ея сынъ выѣхали изъ Парижа, а 28 Апрѣля (10 Мая) были уже внѣ предѣловъ Франціи.

Наканунѣ отъѣзда Людовикъ-Наполеонъ написалъ королю весьма краснорѣчивое письмо, въ которомъ онъ благороднымъ образомъ ходатайствовалъ о возвращеніи себѣ званія Французскаго гражданина, отнятаго у него Ресторраціей. Въ этомъ письмѣ принцъ именовалъ короля представителемъ великой націи и изъявлялъ сердечное желаніе служить въ рядахъ его арміи и умереть, сражаясь за отечество. Говоря объ Итальянскихъ дѣлахъ, Людовикъ-Наполеонъ объяснялъ, что если онъ принималъ въ нихъ участіе, такъ это потому, что жертвовалъ собою за свободу и неприкосновенность народа. Но это письмо, какъ письмо невладѣтельной особы, осталось безъ отвѣта.

Въ Лондонѣ Гортензія и ея сынъ были приняты съ восторгомъ лицами всѣхъ партій. Французскій посоль въ Англии, знаменитый Талейранъ, пожелалъ узнать цѣль ихъ пріѣзда. Молодой принцъ отвѣчалъ, что его единственная цѣль — образованіе себя. Дѣйствительно, во все время своего пребыванія въ Лондонѣ, Людовикъ-Наполеонъ посѣщалъ многія ученые общества и разныя хозяйственные учрежденія. Онъ отказывался отъ всѣхъ почетовъ гостепріимства, ему предлагаемыхъ. — «Я не могу принять ни одного приглашенія, говорилъ онъ, потому-что свято чту память императора, моего дяди, котораго Англичане были самые озлобленные враги».

Герцогиня Сентъ-Ле объявила Талейрану, что причина пріѣзда ея въ Лондонъ состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ Бельгію возвратиться въ Швейцарію. Этотъ отвѣтъ обезпокоилъ Талейрана, ибо въ то время всѣ Англійскія газеты провозглашали, что Гортензія пріѣхала въ Лондонъ хлопотать о Бельгійской коронѣ, которая тогда была свободна. И дипломатамъ ея присутствіе въ Брюсселѣ казалось еще опаснѣе, чѣмъ въ Парижѣ.

На этомъ основаніи, представитель Французскаго правительства въ Англии предложилъ ей проѣхать въ Швейцарію инкогнито чрезъ сѣверную Францію. Гортензія Іюля 26 (5 Авг.) оставила Лондонъ и, подъ именемъ графини Аренембергъ, возвратилась, чрезъ Францію, въ свое Швейцарское имѣніе.

Въ 1832 году 10 (22) Іюля сынъ императора Наполеона, Евгенийъ, герцогъ Рейхштадтскій внезапно скончался, въ Шенбруннѣ, неподалеку отъ Вѣны. Эта ранняя смерть юнаго герцога жестоко огорчила пламенныхъ бонапартистовъ. Напротивъ, Австрія лишилась орудія, всегда страшнаго въ ея рукахъ не только для династіи Бурбоновъ, но и для всякаго Французскаго правительства.